

научная статья / research article

УДК: 327.5+327.8

EDN: JTZOFI

DOI: 10.48612/rg/RGW.29.2.10

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Место Индии во внешнеполитическом дискурсе Европейского союза и Японии

Зарянский Сергей Александрович

Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

 Zaryanskysergey@gmail.com

Аннотация

Введение. В условиях трансформации современной международной системы и усиления конкуренции в Индо-Тихоокеанском регионе возрастает значимость поиска устойчивых моделей взаимодействия между государствами. Актуальность исследования обусловлена региональными интересами РФ, ростом стратегической роли Индии, активизацией политики Европейского союза (далее – ЕС) и Японии в Индо-Тихоокеанском регионе (далее – ИТР), а также недостаточной проработанностью вопроса роли Индии в стратегиях ЕС и Японии, что наряду с оценкой перспектив их сопряжения в региональном контексте является целью настоящего исследования

Материалы и методы. Эмпирическую базу составили официальные документы ЕС, Японии и Индии, материалы международных организаций, аналитические публикации и научные исследования. Методологическую основу составляют системный подход, компаративный анализ и элементы foresight-анализа, позволяющие выявить ключевые тенденции и спрогнозировать развитие стратегического взаимодействия акторов в регионе.

Результаты. Выявлено, что в стратегии Японии Индия выступает одним из ключевых партнёров в области обеспечения региональной безопасности и развития инфраструктурной взаимосвязанности ИТР. Установлено, что с позиции ЕС Индия также представляется одним из значимых элементов энергетической и инфраструктурной трансформации региона. Среди сфер сопряжений внешнеполитических дискурсов Японии и Европейского союза выделяются обеспечение энергетической безопасности и свободы судоходства в ИТР, а также развитие инфраструктурных проектов макрорегионального значения.

Обсуждение. Подходы Японии и ЕС к сотрудничеству с Индией во многом дополняют друг друга. Так, японская прагматичность и инфраструктурная ориентированность часто сопрягается с проектами ЕС в области устойчивого развития Азии.

Заключение. Индия способствует формированию многоцентричной архитектуры ИТР и выступает одним из элементов, связывающих внешнюю политику Японии и ЕС в регионе. Перспективы сотрудничества связаны с углублением кооперации в инфраструктурной, энергетической и цифровой сферах, а также с институционализацией трехстороннего взаимодействия, что может способствовать укреплению стабильности и устойчивого развития региона и повышению его глобальной значимости. Дополнительно результаты исследования могут быть использованы при разработке внешнеполитических стратегий и аналитической

оценке процессов региональной интеграции и международного сотрудничества, в котором в том числе заинтересована Российская Федерация в условиях трансформации мирового порядка.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион; Евросоюз; Япония; Индия; региональная взаимосвязанность; многостороннее сотрудничество; Global Gateway

Финансирование: Грант Российского научного фонда: проект № 24–28–01710 «Процессы регионального строительства и экономической интеграции в Азии в условиях конкуренции великих держав»

Для цитирования: Зарянский С.А. Место Индии во внешнеполитическом дискурсе Европейского союза и Японии // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 2. С. 146–157. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.10>. EDN: JTZOFI.

© Зарянский С.А., 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

The Significance of India in Foreign Policy of the European Union and Japan

Sergey A. Zaryansky

Ural Federal University named after first president of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia
 Zaryanskysergey@gmail.com

Abstract

Introduction. In the context of the transformation of the modern international system and the intensification of competition in the Indo-Pacific region, the importance of searching for sustainable models of interaction between states is increasing. The relevance of the study is determined by Russia's regional interests, the growing strategic role of India, the intensification of the policies of the EU and Japan in the Indo-Pacific region, as well as the insufficient examination of the issue of India's place in their foreign policy concepts. The aim of the study is to identify the role of India in the strategies of the EU and Japan, as well as to assess the prospects for their alignment in the regional context.

Materials and methods. The empirical base consists of official documents of the EU, Japan, and India, materials of international organizations, analytical publications, and scientific studies. The methodological basis is formed by a systems approach, comparative analysis, and elements of foresight analysis, which make it possible to identify key trends and forecast the development of strategic interaction between actors in the region.

Results. It has been identified that India is one of the key partners of Japan in ensuring regional security and developing infrastructure connectivity in the Indo-Pacific region. India is also considered, from the EU's perspective, to be a significant factor in the region's energy and infrastructure transformation. Among the areas of convergence in the foreign policy discourses of Japan and the European Union, the following stand out: ensuring energy security and freedom of navigation in the region, as well as the development of infrastructure projects of macro-regional significance.

Discussion. The analysis has shown that the approaches of the EU and Japan to interaction with India are complementary. Japan places emphasis on pragmatic and operational implementation of infrastructure projects and security issues, whereas the EU adheres to a normative-institutional model with priority on sustainable development and ESG standards.

Conclusion. India acts as a key link between the strategies of the EU and Japan, contributing to the formation of a multipolar Indo-Pacific architecture. The prospects for cooperation are associated with deepening cooperation in infrastructure, energy, and digital spheres, as well as institutionalization of trilateral interaction, contributing to strengthening regional stability, sustainable development, and global significance. Additionally, the results may be used in developing foreign policy strategies and analytical assessment of regional integration and international cooperation processes, which are of interest to Russia during a global transformation of the world order.

Keywords: Indo-Pacific region; the European Union; Japan; India; regional connectivity; multilateral cooperation; Global Gateway

Funding: Russian Science Foundation grant: project № 24–28–01710 «Region-Building and Economic Integration Processes in Asia Under the Conditions of a Competition Between Great Powers»

For citation: Zaryansky, S.A. The Significance of India in Foreign Policy of EU and Japan. *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 2. P. 146–157. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.10>. EDN: JTZOFI.

© Zaryansky, S.A., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

В современной международной политической ситуации вопрос «стабилизации» отношений между государствами является одним из фундаментально проблематичных аспектов внешней политики. Кризис отношений в Восточной Европе, трудности в построении микро- и макрорегиональных объединений в Азии и Африке, а также эрозия системы глобального политического доминирования ряда моделей развития, в первую очередь выстроенной США – всё это свидетельствует о необходимости поиска новых и адаптации старых подходов к изменчивым условиям.

В этом смысле одним из наиболее верных векторов внешней политики для любого государства и/или актора международных отношений является путь, направленный на выстраивание взаимозависимости в формате, который приносит бы пользу обеим и/или всем сторонам того или иного процесса. Хорошим примером внедрения подобных практик является современное развитие и реализация концепций Индо-Тихоокеанского региона ЕС и Японии. Оба актора выступают за выстраивание таких связей и отношений, которые способствовали бы прогрессивному развитию не только Азии и ряда стран Африки, но и стабилизации международной обстановки в целом.

В этой связи одним из наиболее интересных с исследовательской точки зрения является роль Индии – одного из крупных и самостоятельных игроков в рамках развития ИТР в целом. Актуальность изучения места Индии в индо-тихоокеанских стратегиях ЕС и Японии обусловлена заключением большого числа новых соглашений между этими акторами в области экономической и политической безопасности, высоким конфликтным потенциалом этого региона (в частности, опасения вызывают индо-китайские и индо-пакистанские противоречия), а также развитием институтов БРИКС и интересов Российской Федерации в Южной Азии.

Исследованию самих Индо-тихоокеанских стратегий ЕС и Японии и их реализации посвящено достаточно много публикаций, однако большинство из них не обозначают явно место Индии в этих планах. Среди отечественных авторов можно выделить Китаева Р.В. [1], Гордиенко Д.В. [2] и Позднякова Е.И. [3], изучавших японские внешнеполитические подходы в ИТР, Тимакову О.А. [4], Мельникову Ю.Ю. [5], Коровникову Н.А. [6], исследовавших деятельность ЕС в ИТР, а также работу Забелла А.А., Пеньковой Е.А. и Фивейской М.С. [7] предпринявших попытку оценить состоятельность Индо-тихоокеанских стратегий ЕС и Японии, а также иных региональных концепций, в т. ч. проекта «Пояса и пути» КНР.

В фокусе предлагаемого исследования – внешнеполитические концепции Японии и ЕС в отношении ИТР, прогнозирование перспектив их сопряжения и реализации в

Южной Азии на примере Индии. Новизна исследования представлена во введении в научный оборот новых источников, в сопоставлении стратегий Японии и ЕС в отношении Индии, а также в определении векторов дальнейшего развития региональных стратегий каждого из исследуемых акторов международных отношений.

Методы и материалы

В основе методологии лежит системный подход, согласно которому изменения в одной области некоторого феномена влекут за собой перемены как составных частей различных концепций развития Азии, так и характера любого другого внешнеполитического взаимодействия субъектов международных отношений в целом. Кроме того, в рамках исследования будет частично применена методология «foresight» [8] (рус. предвидение – авт.) в целях прогнозирования потенциальных изменений как в стратегиях ЕС и Японии, так и места Индии в них.

Помимо этого, настоящее исследование частично опирается на интеграционные теории международных отношений, такие как концепция неофункционализма Хааса Э.Б. [9] и теории структурной взаимозависимости [10].

Источниковую базу исследования составляют официальные документы, рескрипты выступлений политических деятелей Японии, Индии и ЕС, относящиеся к формулированию внешнеполитических стратегий; материалы неправительственных организаций, вовлечённых в процесс проектирования и/или реализации политических и иных инициатив указанных сторон; публикации международных и национальных СМИ, освещающих процесс формирования внешнеполитической повестки в рамках рассматриваемой проблематики, а также работы некоторых исследователей смежных научных направлений.

Результаты

Понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (ИТР) за последние два десятилетия претерпело существенную трансформацию. Первоначально термин использовался в японских стратегических документах как набор инструментов и идей по макрорегиональному экономическому развитию, а в американских как инструмент сдерживания Китая и укрепления военно-политического присутствия США и их союзников в регионе. Однако уже в 2010-х годах он приобрёл более многоцентровое, интегративное значение, охватывающее интересы ASEAN, Индии, Австралии, Европейского союза и других региональных и глобальных акторов. Современное понимание ИТР включает экономическую, политическую и стратегическую многослойность, где наряду с морской безопасностью внимание уделяется развитию инфраструктуры, цифровой и транспортной взаимосвязанности, вопросам энергетической безопасности, устойчивого развития и климатическим вызовам.

Европейский союз в своей стратегии по взаимодействию с ИТР¹ подчёркивает, что регион выступает «центром глобального экономического и стратегического притяжения». ЕС рассматривает ИТР как пространство, где можно развивать многосторонние институты, укреплять верховенство права, стимулировать открытость

¹ Joint communication to the European Parliament and the Council. The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // European Commission: [сайт]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 07.11.2025).

рынков и поддерживать интеграцию устойчивой инфраструктуры, соответствующей ESG²-стандартам.

Геополитическое значение Индии определяется её центральным положением в Индийском океане – пространстве, через которое проходит значительная доля мировых морских перевозок (около половины мирового контейнерного трафика и более 80 % торговли нефтью и СПГ³). Индия обладает береговой линией более 7 500 км, развивает военно-морские силы и активно участвует в институциональных механизмах региона, таких как IORA⁴, BIMSTEC⁵ и IONS⁶.

Эти платформы позволяют Индии не только участвовать в управлении морской безопасностью, но и укреплять экономическое и политическое влияние на страны Восточной и Южной Африки, Южной Азии и Юго-Восточной Азии. Подобная вовлеченность в развития ИТР напрямую совпадает с интересами Японии в этой сфере и не случайно – именно Индия стала отправной точкой развития концепции FOIP⁷ в рамках японской политической элиты.

«Act East Policy» [11], принятая Индией в 2014 г., усилила курс на развитие экономических и политических связей с Юго-Восточной Азией. Эта политика подразумевает не только расширение торговли и инвестиций, но и укрепление культурных и образовательных связей. Помимо этого, Дели предпринимает шаги по укреплению микрорегиональной взаимосвязанности, которые могут быть представлены проектами типа Каладанской многофункциональной инициативы и коридора Индия–Мьянма–Таиланд.

Одновременно с этим Индия также развивает свои отношения с рядом заинтересованных в процессах регионального строительства ИТР акторами, включая Японию, Австралию, страны ASEAN и ЕС. Как и в случае с микрорегиональной взаимосвязанностью, описанной выше, это проявляется в инвестициях в различные инфраструктурные (от портов до путей ж/д сообщения) и промышленные инициативы. Помимо этого, Индия стремится не упускать из виду и военно-политический аспект внешней политики, активно участвуя в совместных учениях, морских антипиратских патрулях и т.п.

Несмотря на это Индия остаётся верной принципу «стратегической автономии», что проявляется в её развитых отношениях с рядом государств, в т. ч. Российской Федерацией. Всё вышеописанное позволяет ей проводить независимую внешнюю политику, которая направлена не только на достижение собственных интересов, но и на укрепление общего регионального вектора развития в ИТР в целом.

Кроме того, Индия активно развивает программы цифровой связности, информационного обмена и «умных» транспортных коридоров, что усиливает её позицию как центрального узла в глобальных цепочках добавленной стоимости. Таким

² Environmental, social, and governance.

³ Baruah, D.M., Labh, N., Greely, J. Mapping the Indian Ocean Region // Carnegie Endowment for International Peace: [сайт]. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2023/06/mapping-the-indian-ocean-region> (дата обращения: 08.02.2026).

⁴ The Indian Ocean Rim Association.

⁵ The Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation.

⁶ The Indian Ocean Naval Symposium.

⁷ The Free and Open Indo-Pacific.

образом, положение Индии не только представляет интерес для ЕС и Японии само по себе, но и интерес с точки зрения развития политического взаимодействия в ИТР.

Японская концепция «Свободного и открытого Индо-тихоокеанского региона» (FOIP), впервые озвученная С. Абэ в 2012 г., получила обновлённую версию в речи премьер-министра Ф. Кисида в 2023 г.⁸ Изначально инициатива рассматривалась сторонними наблюдателями (в частности США, РФ и КНР) как ответ на растущую экономическую и военно-морскую активность Китая. Одновременно с этим, японский взгляд на FOIP на тот момент исключал вопросы военного характера более чем полностью. Тем не менее, в соответствии с последним на текущий момент вариантом FOIP включает четыре ключевых направления: укрепление глобального миропорядка, решение региональных проблем «индо-тихоокеанским способом», повышение многоуровневой связности (англ. connectivity) регионов и усиление кооперации в сфере безопасности меж различными акторами международных отношений.

Роль Индии в FOIP подчёркивается особо: она названа «незаменимым партнёром» в обеспечении стабильности и свободной навигации в регионе. На политико-дипломатическом уровне Индия и Япония взаимодействуют в механизмах формата «2+2» (т. е. взаимодействия по линиям МИД и Министерств обороны), G20, Восточноазиатском саммите и QUAD⁹. Токио рассматривает Индию как центральный элемент стабилизации Индийского океана, способного активно реагировать на деструктивные факторы регионального развития, включая угрозы со стороны пиратства, милитаризации морских зон и односторонних территориальных претензий.

Экономический трек сотрудничества включает масштабные инвестиции JICA¹⁰ в железнодорожную, транспортную и энергетическую инфраструктуру Индии. Одним из ключевых совместных проектов в этой связи является AAGC¹¹ ориентированный на создание качественной, устойчивой инфраструктуры, повышающей связность между портами Индийского океана и Африки. Этот проект охватывает как транспортные коридоры, так и энергетические объекты, обеспечивая долгосрочное укрепление экономической и стратегической позиции Индии в регионе. Тем не менее, на текущий момент численность реальных инициатив в рамках AAGC ничтожно мала.

В сфере безопасности активно развиваются совместные учения, обмен информацией о морской обстановке (MDA)¹² и кооперация в рамках учений Malabar¹³.

⁸ 岸田総理大臣の政策スピーチ。（「自由で開かれたインド太平洋(FOIP)」のための新たなプラン）。[Речь премьер-министра Кисида «Новый план развития «Свободного и открытого Индо-тихоокеанского региона» FOIP»] // Ministry of Foreign Affairs of Japan: [сайт]. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/fp/pc/page1_001544.html (дата обращения: 07.11.2025).

⁹ The Quadrilateral Security Dialogue.

¹⁰ The Japan International Cooperation Agency.

¹¹ Asia Africa Growth Corridor. Partnership for Sustainable and Innovative Development. A Vision Document. [эл. доступ]. URL: <https://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Document.pdf> (дата обращения: 07.11.2025).

¹² Watanabe, T. Japan–India: Maritime, Space and Economic Cooperation in the Indo-Pacific // NatStrat. Centre for Research on Strategic and Security Issues: [сайт]. URL: <https://www.natstrat.org/article/detail/publications/japan-india-maritime-space-and-economic-cooperation-in-the-indo-pacific-150.html> (дата обращения: 13.11.2025).

¹³ Sing, M. Quad Navies unite for Malabar 2025, Strengthening Indo-Pacific Security // The New Indian Express: [сайт]. URL: <https://www.newindianexpress.com/nation/2025/Nov/12/quad-navies-unite-for-malabar-2025-strengthening-indo-pacific-security> (дата обращения: 10.11.2025).

Подобные морские учения способствуют укреплению связи между военно-морскими силами государств-участников в потенциальном военном конфликте, выработке общей стратегии и тактики проведения антипиратских рейдов, что является особенно важным учитывая географическую близость Индии к наиболее значимым с т. з. международных отношений торговым путям. Важно отметить, что Япония в рамках подобных учений старается не прибегать к использованию материалов и методов, способных негативно сказаться на межгосударственных отношениях в регионе, что, в свою очередь, соответствует и внешнеполитической доктрине Индии.

Таким образом, для Японии Индия является не просто одним из партнёров по региональному взаимодействию, а играет куда более важную роль в долгосрочной внешнеполитической стратегии, направленной на всестороннее развитие ИТР. В том числе благодаря инклюзивному подходу Японии Индия значительно расширяет инфраструктурные и экономические связи с ключевыми региональными и внерегиональными акторами, в том числе и ЕС.

Стратегия ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе¹⁴ отражает растущую роль ЕС как глобального актора, заинтересованного в укреплении многостороннего порядка, свободной торговли и устойчивого развития в регионе. Документ основывается на принципах многосторонности, верховенства права, политической транспарентности и «открытой и справедливой конкуренции», а также достижении климатической и энергетической устойчивости регионов.

Стратегический интерес ЕС к Индии формируется несколькими факторами. Во-первых, Индия является крупным рынком и участником глобальных цепочек поставок, в том числе в сферах информационных технологий, фармацевтики, электроники и возобновляемой энергетики. Во-вторых, Индия играет важную роль в обеспечении безопасности морских путей в Индийском океане, через которые проходит значительная часть мировой торговли, включая критические энергоресурсы. В-третьих, Индия обладает потенциалом для продвижения устойчивого развития и климатических инициатив в регионе, что совпадает с приоритетами ЕС.

В дорожной карте развития сотрудничества ЕС и Индии¹⁵ определены приоритеты их взаимодействия, например:

1. Укрепление климатического и энергетического партнёрства. ЕС и Индия активно развивают совместные программы по возобновляемой энергетике, водородным технологиям, энергоэффективности и углеродно-нейтральной инфраструктуре.

2. Расширение цифровой и транспортной связности. ЕС продвигает инициативу Global Gateway¹⁶, направленную на построение крупной глобальной инфраструктурной сети, основная задача которой – стабилизация сложного по своей сути международного экономического и политического пространства различных

¹⁴ Joint communication to the European Parliament and the Council. The EU strategy for cooperation in the Indo-Pacific // European Commission: [сайт]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/jointcommunication_2021_24_1_en.pdf (дата обращения: 07.11.2025).

¹⁵ EU-India Strategic Partnership: A Roadmap to 2025 // Council of the European Union: [сайт]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/45026/eu-india-roadmap-2025.pdf> (дата обращения: 07.11.2025).

¹⁶ Global Gateway 2030. Future of Europe's Global Infrastructure Bid // EPRS. European Parliamentary Research Service: [сайт]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2024/757826/EPRS_IDA\(2024\)757826_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2024/757826/EPRS_IDA(2024)757826_EN.pdf) (accessed: 07.11.2025).

макрорегионов, в т. ч. ИТР. В рамках данного проекта Индия оказывается надёжным партнёром в совместном финансировании различных инфраструктурных и культурных инициатив, общая цель которых – устойчивая региональная интеграция.

3. Укрепление многостороннего подхода к внешней политике. В данном случае речь идёт об ориентации ЕС на следование т. н. «международному порядку, основанному на правилах», т. е. применение нормативно-институционального подхода к ведению внешней политики. По мнению европейских политиков, этот подход позволяет быть уверенными в результативности любых инвестиций в долгой перспективе.

Важно отметить, что в отличие от Японии ЕС не рассчитывает на максимально быстрое завершение своих проектов, а, напротив, стремится к налаживанию долгосрочной (или устойчивой) взаимосвязи с Индией.

В этой связи особую значимость приобретают совместные проекты в области внедрения «зелёной» или чистой энергетики в Индии при участии ЕС. Примеры их взаимодействия включают проекты по развитию солнечной энергии в южных штатах Индии, проекты по производству «зелёного» водорода в рамках национальных индийских инициатив¹⁷, модернизацию транспортных систем с низким уровнем углеродных выбросов, а также программы по защите биоразнообразия и управлению водными ресурсами. Всё это указывает на пересечение стратегических интересов ЕС и Индии в области долгосрочного микро и макрорегионального устойчивого развития¹⁸.

Обсуждение

Япония [12] и Европейский союз [13] рассматривают Индию как одного из наиболее значимых внешнеполитических партнёров в ИТР. В рамках своих стратегий Япония и ЕС указывают на ряд общих сфер интересов, в региональном строительстве ИТР, связанном с Индией, а именно:

1. Япония и Евросоюз уделяют особое внимание безопасности мореплавания и судоходства, включая связанные с этим инфраструктурные объекты. В рамках FOIP Япония подчёркивает необходимость обеспечения свободной от угроз и внешнего воздействия морской навигации и предотвращения межгосударственных конфликтов на море, что является особенно актуальным, учитывая протекающие в настоящий момент конфликты в Южно-Китайском море и Персидском (Арабском) заливе. В свою очередь, заинтересованный в долгосрочной окупаемости своих действий Евросоюз фокусируется на поддержании безопасности тех же элементов путём многостороннего взаимодействия с IORA и ASEAN. В свою очередь Индия, находящаяся в географическом центре ИТР, активно использует интересы ЕС и Японии опираясь на собственное представление о наиболее значимых проблемах в региональном векторе развития, обеспечивая тем самым укрепление механизмов безопасности ИТР.

2. Внешнеполитические доктрины Японии и ЕС ставят на первое место вопросы укрепления (и, зачастую, конструирования) региональной взаимосвязанности. Так,

¹⁷ National Green Hydrogen Mission // Government of India. Ministry of New and Renewable Energy: [сайт]. URL: <https://nghm.mnre.gov.in/> (дата обращения: 23.03.2026).

¹⁸ The European Union and India – Development Cooperation // European Union Websites: [сайт]. URL: https://www.eeas.europa.eu/india/european-union-and-india-development-cooperation_en (дата обращения: 07.11.2025).

Япония предлагает масштабные модернизационные программы для улучшения эффективности работы различных морских портов и транспортных магистралей не только в Индии, но и между Индией и третьими региональными государствами. Проект ЕС Global Gateway поддерживает это стремление и расширяет его до вопросов развития цифрового регионального пространства и межкультурного взаимодействия в нём. На наш взгляд, использование Индией подходов и инициатив Японии и ЕС может не только укрепить собственные возможности этого актора, но и способствовать выходу отношений между всеми ними на новый уровень.

3. Для Японии и ЕС немаловажным остаётся вопрос энергетической безопасности как их национальных территорий, так и мира в целом, на что указывает в том числе текущая международная обстановка. В своей деятельности в этом направлении Япония делает упор на развитие логистических сетей по доставке энергоносителей, а также внедрение различных «зеленых» технологий. ЕС также заинтересован в этом по ряду естественных, отчасти геополитических причин. Как и в предыдущем случае, Индия может активно использовать интересы партнёров для решения собственных и/или региональных трудностей в модернизации систем энергоснабжения, без которых невозможно всякое экономическое развитие.

4. Япония и ЕС используют различные международные диалоговые платформы, включая ряд форматов взаимодействия ASEAN, IORA и G20 в целях максимизации результатов проведения собственной внешней и внутренней политик. Индия активно вовлечена в эти форматы, что даёт возможность синхронизировать инициативы FOIP и Global Gateway, обеспечивая прозрачность, многосторонность и устойчивость реализации проектов. Следует, однако, отметить, что ни один из форматов фактически не принимает во внимание вопросы индо-российского взаимодействия, что является темой для отдельного исследования.

Различия проявляются в характере подходов. Япония склоняется к более прагматичной, оперативной, инфраструктурно ориентированной стратегии с уклоном в сторону укрепления общей (региональной) безопасности. С вступлением в должность нового премьер-министра Японии С. Такаити значимость вопросов в области безопасности кратно возросла, что может выразиться в появлении новых инициативах Токио в этой сфере в ближайшее время, и Индия может стать одним из партнёров в этой связи¹⁹. В свою очередь, ЕС опирается на нормативно-институциональный подход к ведению политики в ИТР, устанавливая строгие стандарты реализации любых проектов.

Эти различия создают не противоречия, которые могли бы мешать проведению различных инициатив в жизнь, а скорее отражают сферы комплементарности обоих акторов в ИТР в отношении Индии: японская гибкость и инфраструктурная скорость сочетаются с европейскими финансовыми ресурсами и нормативными внешнеполитическими подходами, чем Индия может активно пользоваться для расширения как собственного внешнеполитического влияния, так и, косвенно, для укрепления потенциала японо-европейского сотрудничества в ИТР.

¹⁹ Tamaoki, K. Japan's New PM Sanae Takaichi: Foreign Policy and National Security // Marubeni Institute: [сайт]. URL: https://www.marubeni.com/en/research/report/data/20251028_TakaichiAdministration2_Final.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

Заключение

Находясь в географическом центре Южной Азии Индия выступает одним из ключевых внешнеполитических акторов ИТР, который сочетает в себе не только экономический потенциал, заинтересованность в устойчивом и безопасном микро- и макрорегиональном развитии и суверенные принципы внешней политики, но и активно проявляет интерес ко всем значимым инициативам третьих акторов. Всё это отражает открытость Индии к участию в многосторонних процессах, которые фактически являются одними из основных инструментов внешней политики Японии и Европейского союза в ИТР, что делает Индию отчасти незаменимой в ряде внешнеполитических вопросов для обоих акторов.

Обладая рядом схожих, сонаправленных интересов, внешнеполитические подходы Японии и ЕС в отношении ИТР тем не менее существенно отличаются, в частности, в отношении Индии. В этой связи, Япония определяет своим приоритетом наиболее значимыми чётко сформулированные и измеримые вложения в развитие крупных инфраструктурных проектов и безопасности на море, а ЕС, напротив, уделяет первостепенное внимание долгосрочности своих инициатив, каждая из которых должна следовать нормам международного права.

Несмотря на это, влияние доктрин ЕС и Японии на развитие ИТР и место Индии в нём фактически свидетельствует о комплементарности их внешнеполитической деятельности: японская скорость в развитии инфраструктурных проектов вполне гармонично сочетается с идеями ЕС об устойчивом региональном развитии.

В рамках их взаимодействия Индия выступает своего рода мостом не только между конкретными проектами, но и концепциями, на которых они основаны. Так, Индия фактически является средоточием реализации FOIP Японии и стратегией ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, что проявляется в активном участии Дели во множестве совместных проектов, начиная с морских учений и заканчивая сетями поставок энергоносителей. Подобное положение в международном политическом поле способствует приобретению Индией положения нового центра силы в ИТР, что безусловно положительно влияет на формирование нового многополярного миропорядка.

Перспективы институционального оформления взаимодействия ЕС, Японии и Индии в среднесрочной перспективе (2030–2035 гг.) выглядят достаточно благоприятными. С учётом текущих тенденций можно ожидать:

1. Расширения совместных инфраструктурных и энергетических проектов, включая развитие портов, транспортных коридоров и зелёной энергетики;
2. Усиления кооперации в сфере безопасности и морского патрулирования, интеграции обмена данными о мореплавании и совместных учений;
3. Формирования триединой платформы ЕС – Индия – Япония для стандартизации подходов к устойчивому развитию, ESG-инициативам и цифровой трансформации региона;
4. Повышения влияния Индии в качестве координатора и интегратора многосторонних инициатив, что создаёт возможности для формирования устойчивой многоцентровой архитектуры в ИТР.

Таким образом, формат взаимодействия ЕС – Индия – Япония может стать основой для создания нового центра силы в Индо-Тихоокеанском регионе, где стратегическая гибкость Японии, нормативная и финансовая устойчивость ЕС и самостоятельная позиция Индии дополняют друг друга. В долгосрочной перспективе это способно не только ускорить укрепление безопасности и стабильности в регионе,

но и стать примером успешного многостороннего взаимодействия, основанного на совместных интересах, взаимозависимости и уважении принципов стратегической автономии отдельных акторов, в т. ч. для корректировок внешнеполитического курса Российской Федерации в стремительно изменяющемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китаев Р.В. Развитие взаимоотношений ЕС и Японии в контексте формирования Индо-Тихоокеанской стратегии Европейского Союза в 1992–2021 гг. // Современная научная мысль. 2023. № 6. С. 242–252. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2023-6-242-252>. EDN: **RMNZPW**.
2. Гордиенко Д.В. Реализация Индо-Тихоокеанской стратегии: сравнительная оценка защищённости национальной экономики Японии // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2020. № 4. С. 7–24. EDN: **PHPOMD**.
3. Поздняков Е.И. Концепция Индо-Тихоокеанского региона и её отражение во внешней политике США // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2021. Вып. 6. С. 42–55. EDN: **YZYTQJ**.
4. Тимакова О.А. Национальный и наднациональный компоненты в стратегии Евросоюза в Индо-Тихоокеанском регионе // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2025. № 3 (45). С. 16–27. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran320251627>. EDN: **LIAPCO**.
5. Мельникова Ю.Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 31–37. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-2-31-37>. EDN: **QWGHYU**.
6. Коровникова Н.А. ЕС – КНР: сотрудничество, соперничество или «снижение рисков»? // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 4 (124). С. 87–105. <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.05>. EDN: **CWSQXS**.
7. Забелла А.А., Пенькова Е.А., Фивейская М.С. «Один пояс, один путь» vs. «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»: соперничество за региональную интеграцию (взгляд из Индии и Японии) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. IV. № 4 (53). С. 5–19. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-005-019>. EDN: **NLLQAV**.
8. Störmer, E., Bontoux, L., Krzysztofowicz, M., Florescu, E., Bock, A.-K., Scapolo, F. Chapter 12. Foresight – Using Science and Evidence to Anticipate and Shape the Future // Science for Policy Handbook. European Commission, Joint Research Centre (JRC), Brussels/Belgium. Elsevier, 2020. P. 128–142. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-822596-7.00012-7>.
9. Haas, E.B. The Uniting of Europe. Political, Social, and Economic Forces 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. XX, 552 p. <https://doi.org/10.1177/000271625932400163>.
10. Keohane, R.O., Nye, J.S. Power and Interdependence // Survival. Global Politics and Strategy. Vol. 15. Iss. 4. P. 158–165. <https://doi.org/10.1080/00396337308441409>.
11. Bajraee, C. Reinvigorating India's 'Act East' Policy in an Age of Renewed Power Politics // The Pacific Review. 2023. Vol. 36. Iss. 3. P. 631–661. <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2110609>.
12. Chadha, A. India's Foreign Policy towards Japan: Special Partnership amid Regional Transformation // Ritsumeikan Journal of Asia Pacific Studies. 2020. Vol. 38. Iss. 1. P. 19–37. https://doi.org/10.34409/rjaps.38.1_19.
13. Pugliese, G. The European Union and an “Indo-Pacific” Alignment // Asia-Pacific Review. 2024. Vol. 31. Iss. 1. P. 17–44. <https://doi.org/10.1080/13439006.2024.2334182>.

REFERENCES

1. Kitaev, R.V. The Development of the EU and Japan Relations within the Forming EU Indo-Pacific Strategy at 1992–2021. *Modern Scientific Thought*. 2023. No. 6. P. 242–252. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2023-6-242-252>. EDN: **RMNZPW**.
2. Gordienko, D.V. Implementation of the Indo-Pacific Strategy: A Comparative Assessment of the Security of Japan's National Economy. *Herald of the Moscow University of Finances and Law*. 2020. No. 4. P. 7–24. (In Russian). EDN: **PHPOMD**.

3. Pozdniakov, E.I. The Indo-Pacific Concept and Its Reflection in US Foreign Policy. Vestnik Tsentra izucheniya mezhdunarodnykh otnosheniy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе]. Khabarovsk: Pacific National University Publishing House, 2021. P. 42–55. (In Russian). EDN: [YZYTQJ](#).
4. Timakova, O.A. National and Supranational Components in the European Union Strategy in the Indo-Pacific Region. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. 2025. No. 3 (45). P. 16–27. (In Russian). <https://doi.org/10.15211/vestnikieran320251627>. EDN: [LIAPCO](#).
5. Melnikova, Yu.Yu. EU Strategy in the Indo-Pacific Region: Domestic Drivers and the Chinese Factor. *Humanities and Social Sciences Bulletin of the Financial University*. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 31–37. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-2-31-37>. EDN: [QWGHYU](#).
6. Korovnikova, N.A. The EU-PRC: Cooperation, Competition or “De-Risking”? *Current Problems of Europe*. 2024. No. 4 (124) P. 87–105. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/ape/2024.04.05>. EDN: [CWSQXS](#).
7. Zaballa, A.A., Penkova, E.A., Fiveyskaya, M.S. “One Belt, One Road” vs. “Free and Open Indo-Pacific”: Rivalry for Regional Integration (Views from India and Japan). *South East Asia: Actual Problems of Development*. 2021. Vol. IV. № 4 (53). P. 5–19. (In Russian). <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-005-019>. EDN: [NLLQAV](#).
8. Störmer, E., Bontoux, L., Krzysztofowicz, M., Florescu, E., Bock, A.-K., Scapolo, F. Chapter 12. Foresight – Using Science and Evidence to Anticipate and Shape the Future. *Science for Policy Handbook*. European Commission, Joint Research Centre (JRC), Brussels/Belgium. Elsevier, 2020. P. 128–142. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-822596-7.00012-7>.
9. Haas, E.B. The Uniting of Europe. Political, Social, and Economic Forces 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958. XX, 552 p. <https://doi.org/10.1177/000271625932400163>.
10. Keohane, R.O., Nye, J.S. Power and Interdependence. *Survival. Global Politics and Strategy*. Vol. 15. Iss. 4. P. 158–165. <https://doi.org/10.1080/00396337308441409>.
11. Bajpae, C. Reinvigorating India’s ‘Act East’ Policy in an Age of Renewed Power Politics. *The Pacific Review*. 2023. Vol. 36. Iss. 3. P. 631–661. <https://doi.org/10.1080/09512748.2022.2110609>.
12. Chadha, A. India’s Foreign Policy towards Japan: Special Partnership amid Regional Transformation. *Ritsumeikan Journal of Asia Pacific Studies*. 2020. Vol. 38. Iss. 1. P. 19–37. https://doi.org/10.34409/rjaps.38.1_19.
13. Pugliese, G. The European Union and an “Indo-Pacific” Alignment. *Asia-Pacific Review*. 2024. Vol. 31. Iss. 1. P. 17–44. <https://doi.org/10.1080/13439006.2024.2334182>.

Сведения об авторах / Information about authors

Зарянский Сергей Александрович – аспирант, ассистент кафедры востоковедения; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: Zaryanskysergey@gmail.com

ORCID: 0009-0009-3407-5004

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Zaryansky Sergey A. – PhD student, Oriental Studies Department assistant; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

E-mail: Zaryanskysergey@gmail.com

ORCID: 0009-0009-3407-5004

The author states that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026.
Одобрена после рецензирования 04.04.2026.
Принята 04.04.2026.

Received 15.03.2026.
Approved after reviewing 04.04.2026.
Accepted 04.04.2026.